

зане газеты

Син

Въ Домострани

Мѣсто выхода ея: Син

Дата и № 19 — 11.9.11.

Общество и В. Ф. Комиссаржевская.

Смерть В. Ф. Комиссаржевской еще разъ показала, до чего мы анархичны, грубы, лишены самой примитивной деликатности, партийно-тупы и самовлюбленны.

Прежде всего, воспоминанія... Что за ужасъ! Достаточно у насъ уметь выдающемсяу человѣку, какъ начинается потокъ самой безцеремонной самохвалышины.

— Я... я... я... Мы встрѣтились... Я сказаль... Мы пошли... Я обратилъ вниманіе... Мы гуляли.. Въ разговорѣ со мною...

Мѣстоменіе „онъ“ и „она“ — въ воспоминаніяхъ всѣ отсутствуютъ. Каждый воспоминаль, по мѣрѣ силъ и наглости, старается побольше разсказать о самомъ себѣ, иногда только о самомъ себѣ.

Чтобы хоть немножко пощадить память нашихъ выдающихся людей, надо провести особый законъ „о клеветѣ на мертвцевъ“ или же наказывать воспоминателей за всякое воспоминаніе, какое только взбрѣдетъ имъ на память.

Затѣмъ идутъ скандалы.

Къ памяти покойника, прежде всего, стараются пришипить выражение какого-нибудь общественного протеста, — причемъ это дѣлается въ высшей степени непристойно, кощунственно. Одни стараются устроить протестъ противъ государственного строя, другіе — противъ общественныхъ несообразностей, трети — просто норовятъ ударить по первамъ. Получается нѣчто весьма неприличное. Чуть-ли не у гроба устраиваетъ свалка.

Въ государственномъ и обществен-

номъ строѣ немало прорѣхъ... можетъ быть, даже прорѣхъ больше, чѣмъ цѣльного, — но зачѣмъ же добавлять еще одну прорѣху скандалами у свѣжей могилы?

Наконецъ, реклама... Это — тоже трудно выносимый нумеръ въ программѣ нашей безпardonности. Каждая партія стремится причислить покойника къ себѣ и сейчасъ же устраивается съ нимъ запросто.

— Мы учреждаемъ стипендію...

— Мы: убѣжище имени покойной ..

— Мы: пріютъ...

Каждый тянетъ къ себѣ и, конечно, разрываютъ сочувствующаго жертвователя на части: ни стипендіи, ни убѣжища, ни пріюта не выходитъ.

Казалось бы, можно было бы за бывть счеты и партіи хоть передъ лицемъ смерти.

Оказывается, нѣтъ! Не довлѣть дневи злоба его.

Говоря о воспоминаніяхъ, связанныхъ съ именемъ В. Ф. Комиссаржевской, нерольно хочется напомнить, что у покойной артистки остались мать, живущая въ Царскомъ Селѣ, и родная сестра, которая оканчиваетъ художественное образованіе въ Парижѣ. Обѣ — и мать, и сестра — при жизни В. Ф. были обеспечены, & теперь... ихъ дальнѣйшее спокойное существование станетъ подъ звакомъ вопроса.

Не лучше ли всѣмъ тѣмъ, кто глубоко чувствуетъ смерть В. Ф., прежде стипендіи и пріюта, помнить о тѣхъ, кому, прежде всего, помогала сама покойная?

Вель.